

-
- Marx K. (1960). Capital, vol. I. Marx K. and Engels F. The Collected Works. 2nd ed. Vol. 23. Moscow, Gospolitizdat (in Russian).
- Marx K. (1961). Capital, vol. III. Marx K. and Engels F. The Collected Works. 2nd ed., vol. 25, part I. Moscow, Gospolitizdat (in Russian).
- Men'shikov S.M. (2008). The anatomy of Russian capitalism. 2nd ed. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya (in Russian).
- The Program of anti-crisis measures of the government of Russian Federation for year 2009 (2009). *Rossiyskaya gazeta – Federal'nyy vypusk [Russian Newspaper – Federal Issue]*, no. 4872, 20 March (in Russian).
- Rubinshteyn A.Ya. (2007). Public interests and the Theory of Public Goods. *Voprosy Ekonomiki [Economic Issues]*, no. 10, pp. 90–113 (in Russian).
- Veblen T. (1984). The Theory of the Leisure Class. Moscow, Progress (in Russian).
- Voeykov M.I. (2018). The state as an object of political economy study. *Voprosy Politicheskoy Ekonomii [Issues of Political Economy]*, no. 1, pp. 35–54 (in Russian).
- Desai R. (2013). Geopolitical economy: After US hegemony, globalization and empire. London, Pluto Press.
- Habermas J. (1973). Legitimations probleme im Spätkapitalismus. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp Verlag.
- Jameson F. (1991). Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. Durham: Duke University Press.
- Keynes J.M. (1931). Possibilities for our Grandchildren. Essays in Persuasion. Macmillan and Co. Limited.
- Mandel E. (1987). Late Capitalism. London – New York, Verso.
- Meszaros I. (1986). Philosophy, Ideology & Social Science. Brighton, Wheatsheaf.

Manuscript received 24.03.2019

БУДУЩЕЕ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ: РОССИЙСКИЕ ДИСКУССИИ И ИХ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ

А.И. Колганов

DOI: 10.33293/1609-1442-2019-3(86)-18-29

В статье рассматриваются различные позиции относительно экономической роли государства. Выделяются три основные группы взглядов, которых придерживаются в дискуссии по этой теме в России: либералы, государственники и левые. Это различие проводится на основе выделения Александром Бугалиным основных экономических интересов, которые отражают в деятельности государства, что позволяет выделить три его основных ипостаси, которые условно названы «государством-обществом», «государством-бюрократом» и «государством-капиталом». Демонстрируется противоречивый характер сочетания этих ипостасей государства. Хотя стороны дискуссий обычно не идентифицируют себя только с какой-то одной из этих ипостасей, защита преимущественно тех или других выступает главным водоразделом между позициями сторон. В зависимости от этого дается и ответ на центральный вопрос – что есть государство в экономической сфере? Формулируются ключевые разногласия между участниками дискуссий об экономических функциях государства по основным вопросам экономического развития, экономических отношений и институтов, связанных с деятельностью государства. В заключение представлен взгляд на перспективу эволюции функций государства в связи с формированием переходных пострыночных отношений и на взаимодействие между государством и обществом в этом

© Колганов А.И., 2019 г.

Колганов Андрей Иванович, д.э.н., профессор, заведующий Лабораторией сравнительного анализа экономических систем экономического факультета МГУ, главный научный сотрудник Института экономики РАН, Москва, Россия, onaglo@mail.ru

процессе. Показаны возможные перспективы использования переходных пострыночных экономических форм для обеспечения государством экономических интересов общества как целого. Подчеркивается роль демократических институтов гражданского общества в этом процессе. Этот подход представлен как альтернатива государственническому и либерально-консервативному тренду в формировании функций государства.

Ключевые слова: государство, бюрократия, либерализм, государственничество, марксизм, пострыночные отношения.

JEL: B51, D73, H1, P11, P16.

Эта статья продолжает освещение вопросов, которые были подняты в статье моего коллеги А.В. Бузгалина¹: отражение в российских дискуссиях международно значимых проблем экономической природы современного государства. Мы опираемся в рассмотрении этих вопросов на марксистский подход не столько потому, что придерживаемся этого подхода, сколько потому, что именно этот подход позволяет достаточно выпукло обрисовать существо разногласий в вопросе об экономической природе государства. Проведенное в статье А.В. Бузгалина различение основных экономических интересов, которые отражает в своей деятельности государство, позволяет выделить три его основных ипостаси, которые условно названы «государство-общество», «государство-бюрократ» и «государство-капитал»². Хотя стороны дискуссий не идентифицируют себя только с какой-либо одной из этих ипостасей, защита преимущественно тех или других из них выступает главным водоразделом между позициями сто-

рон. В зависимости от этого дается и ответ на центральный вопрос – что есть государство в экономической сфере.

1. ЛИБЕРАЛЫ, ГОСУДАРСТВЕННИКИ, МАРКСИСТЫ: КЛЮЧЕВЫЕ ПУНКТЫ ДИСКУССИЙ

Проблемы, которые освещались в статье А.В. Бузгалина, более чем актуальны в России, и дискуссии, пронизывающие социально-экономическую ткань общества, а не только академическую среду, ведут во многом именно по поводу перечисленных выше вопросов.

Первый из них, характерный для дебатов и в политико-экономическом истеблишменте, и в среде гражданского общества, и в академической среде (причем далеко не только экономической), – это вопрос о том, *что есть государство*. Общество, а не только академические круги, расколоты на два основных лагеря, которые в РФ обычно обозначаются как либералы и государственники.

Есть еще и третьи – те, кто доказывает, что государство должно быть в большей мере представителем единых общественных интересов, подчиняющим хотя бы в некоторой мере рынок и капитал интересам эко-социогуманитарно-ориентированного развития. Это течение в РФ XXI в. представлено в меньшей мере, чем первые два, но именно за ним, по нашему мнению, будущее, и именно оно отстаивается представителями постсоветской школы критического марксизма.

В среде экономистов-профессионалов радикально либеральная точка зрения активно высказывалась президентом НИУ «Высшая школа экономики» академиком Евгением Ясиным (Ясин, 2004; Анкидинова, Бессонов, Ясин, 2018), главным редактором популярного журнала «Terra Economicus» профессором Южного федерального университета Октаем Мамедовым, в значительно более гибкой фор-

¹ См.: Бузгалин А.В. Государство в экономике XXI в.: политико-экономическая интерпретация // Экономическая наука современной России. 2019. № 3.

² Понятно, что «государство-общество», выражающее интересы общества как целого, может осуществлять эту функцию в классовом обществе и только на основе компромисса классовых интересов, достигаемого в ходе борьбы различных классов.

ме – одним из наиболее известных и широко цитируемых профессоров экономического факультета МГУ Виталием Тамбовцевым (Григорьев, Тамбовцев, 2008) и рядом других известных ученых. В несколько более осторожных выражениях о том же говорят экс-министр финансов Алексей Кудрин, ректор Академии государственной службы и народного хозяйства Владимир Мау (Гайдар, Мау, 2004) и др. Существенным специфически российским нюансом этих ученых является, однако, их активное критическое внимание к неформальной власти государства (Тамбовцев, 2003) – тому, что мой коллега А.В. Бузгалин в самом начале так называемых *рыночных реформ* охарактеризовал как *элементы феодализма, активно возрождающиеся в РФ в результате прокапиталистических реформ*.

Реализуемая властью России модель, которую с некоторой условностью можно назвать государственнической в политико-идеологическом смысле, ориентирована на соединение консерватизма с неолиберальной экономической политикой. Но большинство государственников из академической среды в нашей стране выступают с иных позиций, пропагандируя социально-экономическую модель, характерную, скорее, для западных социал-демократов, чем консерваторов. Эта позиция представлена работами советника Президента РФ академика Сергей Глазьева (Глазьев, 2010), профессоров МГУ Виктора Кулькова (Кульков, 2018) и Кайсына Хубиева (Хубиев, 2017), главного редактора популярного журнала «Экономист» Сергея Губанова (Губанов, 2011) и многих других.

В определенном смысле альтернативой и либерально ориентированным экономистам, и экономистам-государственникам выступает несколько аморфная, не имеющая четких границ, но имеющая определенное ядро группа ученых и общественных деятелей, стоящих в споре о природе государства и его функциях на позициях, которые в той или иной мере близки современному марксизму, хотя часто не совпадают с ним в плане методологии и аргументации. К числу наиболее известных

авторов в этом кругу можно отнести научного руководителя Института экономики РАН, члена-корреспондента РАН Руслана Гринберга (Гринберг, 2012), профессоров Григория Водолазова (Водолазов, 2006), Георгия Гловели (Гловели, 2009) и др. – на условно правом фланге этой группы; профессоров Михаила Воейкова (Воейков, 2001), Руслана Дзарасова (Дзарасов, Новоженев, 2005), Бориса Славина (Славин, 2004), академика Российской академии образования Олега Смолина (Смолин, 2007), профессора А.В. Бузгалина и автора этого текста – на левом.

Здесь я не буду формулировать некой консенсусной точки зрения всех названных ученых об оптимальном месте государства в экономике – я излагаю собственную авторскую позицию. Но в любом случае все эти ученые солидарны в акцентировании роли «государства-общества». Мы, несколько упрощая, выступаем за максимально возможное в условиях капитализма подчинение государства и его деятельности интересам общества в целом, деbüroкратизацию государства и выведение его из-под тотального контроля со стороны капитала.

Таковы три основных течения в дискуссиях о природе и функциях государства в экономике.

Существенно, что реалии России эпохи новой холодной войны таковы, что у нас сложились *два пространства дебатов о функциях государства в экономике*³.

Первое – пространство дискуссий в среде макроэкономистов-профессионалов, тесно связанное с дебатами внутри истеблишмента российского государства (в частности, правительства и администрации президента). Это главным образом дебаты о приоритетах и методах проведения макроэкономической политики с акцентом на денежно-кредитной

³ Предоставляем читателю судить, насколько российский пейзаж отличен от дискуссий в других странах, но, на наш взгляд, он будет, быть может, гротескным, но адекватным отражением общемировых дискуссий.

сфере. Второе – пространство общественных дебатов, включающее как широкий круг экспертов гражданского общества и оппозиционных партий, так и университетские круги. В этом пространстве дискутируются главным образом вопросы экономико-политической власти (кому она принадлежит и, соответственно, в чьих интересах проводится социально-экономическая политика), роли и масштабов общественного сектора, социальной справедливости, бедности и неравенства.

Следует подчеркнуть, что эти два пространства не изолированы. Вопросы, входящие во второе, часто затрагиваются и маркэкономистами, а ряд вопросов первого (особенно темы бюджета, кредита, инфляции, занятости) – экспертами и учеными, отнесенными нами ко второму пространству. Понятно, что споры в первом пространстве в меньшей степени затрагивают широкие слои населения, чем дискуссии во втором. Последние далеко не первый год являются предметом широкого обсуждения не только в академических кругах, но и в предвыборных дискуссиях, социальных сетях и др.

В рамках первого пространства дискутируется традиционный для неоклассической макроэкономической теории круг вопросов, касающихся роста, инфляции, бюджета и кредитно-финансовой политики. Едва ли не наиболее активно обсуждаемыми вот уже не первый год являются вопросы (1) снижения ставок кредитования реального сектора производства со стороны государственных банков, (2) повышения уровня монетизации экономики, (3) государственного регулирования валютного курса и (4) контроля трансграничного движения капитала вкупе с вопросами деофшоризации.

Перечисленные выше темы дебатов лежат в пространстве тех функций государства, необходимость которых, в принципе, не подвергается сомнению никем из представителей *основного течения* экономической мысли (за исключением крайне правых либертарианцев).

Гораздо более жесткими и глубокими являются *дискуссии в рамках второго*

пространства – того, где речь заходит об определенном перераспределении собственности и власти, а следовательно, богатств и доходов, от капитала к обществу и о существенном изменении баланса сил в политико-экономической сфере в пользу «государства-общества». Оценивая природу позднего капитализма как такого этапа, на котором в недрах буржуазной системы возникают отношения, переходные к пострыночной системе, отношения, включающие ростки последней, можно сделать вывод, что ниже речь пойдет и о тех социально-экономических функциях, в которых *государство выступает как актор пострыночных отношений.*

Вот здесь-то – в вопросах идти или нет (и если да, то как далеко) по пути *вытеснения из экономики рынка и капитала* – и разгораются наиболее жесткие, доходящие до социально-классовых конфликтов столкновения.

Напомню, что к числу таких *переходных отношений, сочетающих рынок и капитализм, с одной стороны, и пострыночные отношения, с другой,* относятся многие хорошо известные всем практики (именно *практики*, а не теоретические модели), очерченные в статье А.В. Бузгалина⁴. Это касается в первую очередь различных форм общественного и нормативно-государственного регулирования различных сторон экономического и социального развития, в том числе по неэкономическим критериям.

Вокруг этих практик, которые вот уже не первое десятилетие существуют во всех странах ядра и большинстве стран полупериферии, а отчасти и в странах периферии мировой экономики, идет постоянная полемика. Поскольку эти практики предполагают учет государством в первую очередь общественных интересов за счет методов, выходящих за пределы традиционных рыночных отношений, складывается парадоксальная ситуация. Государство при капитализме не отказывается

---

⁴ Бузгалин А.В. Государство в экономике XXI в.: политико-экономическая интерпретация // Экономическая наука современной России. 2019. № 3.

от применения этих практик, но их применение сопровождается постоянной идеологической кампанией с критикой *идей*, которые обосновывают необходимость и прогрессивность названных выше пострыночных по своей природе отношений.

Фактически речь идет о выборе между прогрессом и регрессом. Чтобы регрессивный откат в развитии защиты общественных интересов государством не стал в полной мере реальностью, чтобы практики общественного пострыночного регулирования не просто сохранились, но и прогрессировали, для того, чтобы шли вперед процессы социализации капитализма, нужна теория, показывающая и доказывающая необходимость и возможность прогрессивного развития, в частности, функций государства как актора пострыночных отношений.

2. БУДУЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА В РОССИИ: ГЛАВНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ДИСКУТАНТОВ

В дискуссии о месте и роли государства в экономике мы, представляя в данном случае программу-минимум марксистского крыла экономистов-теоретиков (точнее было бы назвать их в данном случае политэкономами), исходим из того, что *продвижение по пути социализации позднего капитализма предполагает осуществление целостной системы глубоких социально-экономических реформ*. Выделим их основные слагаемые и отметим, кто в каждом конкретном случае будет нашим союзником, а кто – оппонентом.

Во-первых, одной из первоочередных задач, стоящих перед российским социумом, является *выдавливание государства-феодала*. На этой основе станут возможными (1) повышение качества институтов в экономике (в том числе обеспечение защиты прав собственности и контрактов), (2) проведение

результативной деятельности в области государственного регулирования и (3) рост социально-экономической эффективности общественного сектора экономики.

Во-вторых, демократизация государства и усиление социально-экономической роли гражданского общества и институтов прямой демократии создадут предпосылки для того, чтобы *государство в своей деятельности все больше ориентировалось на интересы общества в целом* и все меньше – на интересы капитала вообще и олигархически-бюрократической номенклатуры в частности.

Наконец, *в-третьих*, на этой основе станет возможно прогрессивное развитие деятельности «государства-общества», прежде всего государства как субъекта пострыночных отношений.

В том, что касается задач дефеодализации существующего государственного устройства, предполагающих борьбу с авторитаризмом, теньвым государственным управлением, коррупцией и т.п., мы, как уже отмечалось выше, во многом совпадаем с либералами, но при этом вступаем в конфликт со значительной частью государственников, считающих, что усиление роли любого государства в современной России будет экономически эффективно и полезно для общества.

В том, что касается второй задачи – ограничения влияния капитала на деятельность государства и все меньшего представительства интересов капитала в экономических действиях государства, иными словами – мы в гораздо меньшей степени совпадаем с либералами.

Что касается третьей задачи – *прогрессивного развития пострыночных отношений* – то за этим сугубо теоретическим требованием скрывается известный всем спектр направлений стратегического реформирования существующей системы отношений в направлении более активного общественного регулирования и социализации. И здесь мы кардинально расходимся с позицией экономистов либерального направления и *отчасти* совпадаем с описанной выше позицией государственников.

Зафиксируем основные из этих совпадений и разногласий.

В том, что касается *функций государства в области координации*, антитезой современному либерально-консервативному курсу на дерегулирование и создание условий для господства на формально конкурентных рынках альянсов крупных корпораций и бюрократии национальных государств является система мер, направленных на ограничение стихии рынка и развитие общественного регулирования и планирования.

Этот курс предполагает, в частности, выделение в экономике сфер, где не действуют отношения рыночной конкуренции, а стоимостные показатели используются как механизмы учета и контроля. Иными словами, речь идет не просто о том, чтобы увеличить объем предоставляемых населению общественных и опекаемых благ, но и о том, чтобы обеспечить их свободное и общедоступное распространение. Это, естественно, неизбежно ведет к сжатию отношений интеллектуальной частной собственности. Блага в этих сферах либо находятся в открытом доступе, либо распределяются на основе общественных нормативов (наиболее известные примеры – общедоступное образование, здравоохранение, культура).

В тех сферах, которые остаются в пространстве рынка, действуют устанавливаемые экспертным сообществом под общественным контролем системы нормативов (социальных, экологических, качества и т.п.). Ограничение рыночной власти крупных корпораций в современных условиях неэффективно проводить путем формального разукрупнения фирм, ибо оно не способно парировать создание неформальных сетевых альянсов крупных капиталов под эгидой финансовых институтов, а в ряде случаев (особенно в таких странах, как Россия) – и государства. Задача состоит в приближении к симметрии информации и ограничении возможностей манипулятивного воздействия крупного капитала на остальных акторов рынка. Путь к этому – ограничение злоупотреблений рекламой и общественный

контроль над ней со стороны объединений потребителей, формирование потребительских кооперативов (могущих образовать своего рода контрмонополии потребителей), а также шаги в направлении увеличения прозрачности ведения бизнеса, расширение стандартов раскрытия информации, развитие механизмов, компенсирующих для малого и среднего бизнеса зависимость от сверхкрупного капитала (налоговые льготы, облегчение доступа к кредитным ресурсам, объединение в кооперативные сбытовые и снабженческие сети и т.п.). Эти меры – не ограничение *рынка*. Это *ограничение манипулирования акторами рынка*. Но эти в принципе *прорыночные*, шаги ограничивают возможности формирования сверхприбылей корпоративного капитала и именно поэтому вызывают максимально негативную реакцию со стороны пролиберального государства и поддерживающих его теоретиков. Весьма симптоматично, что большая часть государственников в России так же не акцентирует эти аспекты деятельности общества и государства.

Напрямую ограничивающими рыночные механизмы выступают функции государства в направлении селективного регулирования экономики и стратегического планирования. Последнее в остающейся по преимуществу рыночной экономике призвано создать единое дерево целей развития на определенную перспективу, подчиняя им всю регулируемую деятельность государства и институтов гражданского общества. Подчеркнем: *именно регулируемую деятельность, а не всю экономику, поскольку ее значительная часть по-прежнему будет жить на основе законов рыночного саморегулирования*. Собственно план может быть обязательным для предприятий государственного сектора, работающих на некоммерческие результаты, а в остальных сферах опираться на государственные заказы и инвестиции вкупе с мерами косвенной (при помощи налогов, кредитов, нормативов и т.п.) селективной поддержки одних сфер экономики (отраслей, регионов, проектов) и ограничения других.

Эти функции государства, как правило, встречают активную поддержку со стороны экономистов-государственников и, естественно, отвергаются экономистами-либералами, ибо ставят под сомнение основы рыночного саморегулирования.

В сфере отношений собственности функции государства и институтов гражданского общества, по мнению марксистски ориентированных ученых, должны быть направлены прежде всего не на изменение соотношения *форм* собственности, а на *социализацию их содержания* – отношений отчуждения и присвоения средств и результатов производства (намеренно используя политико-экономическое имя этой проблемы). Здесь мы отчасти солидарны с рядом либерально ориентированных экономистов в том, что формально государственные и формально частные предприятия в современной экономике России (и не только) мало отличаются и по целям, и по принципам управления, и по результатам деятельности. Более того, управляемые бюрократическим государством-феодалом коммерческие казенные предприятия часто менее эффективны, чем частные. Но в отличие от ученых-либералов (и от экономистов-государственников, видящих ключ к решению многих проблем в простом огосударствлении ключевых секторов экономики) мы настаиваем на том, что в рамках позднего капитализма можно и должно развивать общественный сектор с другим содержанием отношений распоряжения и присвоения общественного богатства, чем существующие в настоящее время в России (и не только).

В первую очередь это касается социализации тех сфер, где формируются (производятся) базовые качества человека и которые в силу этого должны быть доступны в равной мере для всех членов общества. Это образование для всех и через всю жизнь, общедоступные здравоохранение и спорт, художественная культура, фундаментальная наука, природоохранная деятельность и т.п. Очевидно, что в этом пункте российские либеральные экономисты с нами не согласны,

но особенность РФ заключается в том, что социальная память даже молодого поколения нашей страны о советской экономике и однозначная поддержка большинством населения общедоступности этих сфер обуславливают крайнюю осторожность большинства *российских правых интеллектуалов* в этом вопросе. Как правило, они не выступают прямо за сокращение бесплатных сфер, а ограничиваются задачами сохранения паритета платных и бесплатных услуг в этих отраслях и предлагают шаги в направлении приватизации предприятий здравоохранения, образования, культуры, науки. Противостоя в данном случае либерально ориентированным экономистам в вопросах приватизации и коммерциализации социальных сфер, мы в отличие от ряда государственников постоянно подчеркиваем важность не столько национализации, сколько социализации этих сфер и, в частности, дебюрократизации, борьбы с властью «государства-бюрократа».

Это один из аспектов более общей задачи – дебюрократизации или, точнее, *социализации государственного сектора экономики* – создания системы отношений, в которых государственные предприятия и организации работают в интересах общества, а не в интересах «государства-бюрократа» или «государства-капитала». Слагаемые этой социализации хорошо известны: подчинение деятельности большинства государственных предприятий не коммерческим, а демократически формируемым плановым целям; прозрачность деятельности государственных предприятий и организаций; активное участие работников в управлении такими предприятиями (особенно в таких сферах, как образование, здравоохранение и т.п.); невысокий (не более 5–6 раз) разрыв в оплате труда топ-менеджеров и рядовых работников и т.п.

Остальные направления деятельности государства в плане реформирования отношений собственности, предлагаемые учеными марксистской ориентации, в основном совпадают с хорошо известной в России программой интеллектуалов-государственников.

Пожалуй, наиболее болезненный вопрос в дискуссиях о социализации капитализма и функциях государства в этой сфере – *перераспределение доходов с целью снижения неравенства и преодоления бедности*. Позиция либеральных экономистов России в этом вопросе не отличается оригинальностью: рынок и частная собственность обеспечивают экономический рост, и по мере роста доходы «просачиваются» сверху вниз. Соответственно, вслед за ростом доходов высших слоев общества приходит рост доходов низших. Российские реалии, однако, далеки от этой модели: рост доходов нижней половины россиян отмечался лишь в период высоких цен на энергоносители и происходил он главным образом за счет увеличения расходов из резко увеличившегося за счет нефтедолларов бюджета. В период *рыночных реформ* и вплоть до 2010 г. доходы наиболее богатых слоев россиян росли быстрее, чем у беднейших (Россия в цифрах, 2018, с. 118). И только в последние несколько лет произошло некоторое снижение дифференциации, в основном за счет падения доходов среднеоплачиваемых слоев населения (Бахвалова, 2019).

Впрочем, мы обещали в *этом* тексте не пытаться доказывать правоту нашей позиции, а всего лишь фиксировать разногласия. В отличие от представителей либерального крыла мы и, как мы уже отметили, значительная часть государственников считаем, что государство может и должно осуществлять функции частичного перераспределения доходов наиболее богатых слоев общества. Отличие от традиционной западной социал-демократической постановки вопроса, однако, состоит в том, что в нашей стране, где, повторим в очередной раз, сильны традиции советской системы, речь идет не столько о пособиях бедным, сколько о создании (1) общественных фондов потребления и (2) рабочих мест в общественном секторе. Старый советский принцип «*кто не работает, тот не ест*» в данном случае частично воплощается в жизнь. Вместо пособий по безработице и т.п. трудоспособным гражданам предоставляется

возможность либо работать в общественном секторе, получая заработную плату и создавая бесплатно (чтобы избежать спросовых ограничений) распределяемые блага; либо, получая стипендию, проходить обучение и повышать квалификацию с целью трудоустройства в трудедефицитных секторах экономики.

Путь к этому – обеспечение государством различных общественно полезных работ, причем прежде всего (после переквалификации) в трудо- и знаниеемких сферах массового творчества, таких как образование, медицина, рекреация природы, различные виды социальной поддержки; развитие системы общедоступной переподготовки и переквалификации кадров; поощрение *экономики солидарности* и др. Все эти меры должны опираться в первую очередь на самоорганизацию безработных. Главная задача, которая решается во всех этих случаях, – создание государством и институтами гражданского общества условий для того, чтобы высвобождаемые работники нашли для себя поле приложения своих способностей, чтобы была обеспечена гарантированная занятость для трудоспособных и предоставлены временные социальные пособия для проходящих переподготовку, а постоянные – исключительно для нетрудоспособных. Решаться обе задачи могут за счет средств от прогрессивного подоходного налога, прогрессивного налога на наследство, налога на роскошь и т.п.

3. ЦЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Как известно, не один ветер не будет попутным, если не знаешь, куда плыть. Поэтому неслучайно итоговой во всех этих дискуссиях темой становится вопрос о *целях социально-экономического развития*. Именно здесь в конечном итоге пересекаются все названные выше разногласия, именно здесь высвечивается принципиальное расхождение интересов раз-

личных акторов экономики и проясняются позиции основных школ экономической теории.

На крайних полюсах в этом оказываются, с одной стороны, государственники, ставящие цели приумножения богатства государства (отсюда лозунги удвоения ВВП, борьба за повышение темпов экономического роста и т.п.). Главным средством этого роста (подчеркнем: о развитии в этой среде говорится гораздо реже) видятся уже перечисленные нами меры (активизация государственной эмиссии, большие проекты, закрытие каналов вывоза капитала, активная промышленная политика), а его приоритетным направлением – реиндустриализация.

С другой стороны оказываются либеральные теоретики, ставящие в качестве главной цели экономического развития возврат к золотому веку свободы рыночной конкуренции и частного предпринимательства, минимизацию экономической роли государства, отказ от социального патернализма и т.п. В России эти параметры либеральное крыло экономистов рассматривает как *цели*, а не как средства; в этих кругах считается доказанным, что реализация этих целей автоматически приведет к сбалансированному росту. В последние годы эти тренды приобрели вид ностальгии лидеров финансово-экономического блока правительства и их академических союзников по эпохе 1990-х – периоду массовой активной либерализации, приватизации и открытости Западу⁵.

Парадокс (отнюдь не случайный) при этом состоит в том, что и те и другие, по сути дела, предлагают *консервативную* программу.

⁵ «Если мы хотим воспользоваться реформами Ельцина и Гайдара для того, чтобы сделать жизнь в нашей стране более интересной, живой и, конечно, более зажиточной, то мы должны воспользоваться уже произошедшими изменениями, которые приблизили нас к рыночной экономике, и продолжить модернизацию... Я убежден: наша сегодняшняя слабость связана с тем, что мы не закончили реформы, о которых я говорил выше», – утверждает, например, Е. Ясин (цит. по: (Соломонов, 2015)).

Только одни хотят вернуться к политике Рузвельта (если брать примеры из истории США), другие – в эпоху баронов-разбойников.

Существует ли альтернатива и государственническому, и либерально-консервативному курсам в вопросе о целях развития?

Эта альтернатива опирается на доказанный (в рамках тех теоретических концепций, на которые опирается данный текст) тезис о том, что экономический прогресс есть не самоцель, а одно из средств решения задач *эко-социо-гуманитарного развития*. В абстрактном виде этот тезис признают (но практически никогда не акцентируют) и некоторые из представителей левых государственников и социал-либералов. Проблема для теоретика в данном случае состоит не в том, чтобы провозгласить этот ориентир как лозунг и забыть, переходя к выбору путей решения практических социально-экономических задач, а в том, чтобы превратить его в *систему практических рекомендаций, глубоко реформирующих все существующие экономические отношения и институты, а также социально-экономическую политику государства*. Основа таких реформ – развитие переходных к пострыночным отношений, формирование соответствующих этим отношениям институтов, осуществление обеспечивающей все это перестройки государства и его экономических функций при радикальном повышении экономической роли институтов гражданского общества. Один из практически ориентированных вариантов этого курса – программа *экономика для человека* (Бузгалин, Колганов, 2014, с. 32–43) – многократно презентовался авторами на различных российских и международных форумах.

Подчеркнем: иная постановка целей и акцент на развитии, а не росте заставляют с иных позиций взглянуть и на природу, и, функции государства. Реализация целей эко-социо-гуманитарного развития предполагает функционирование государства прежде всего не как института, создающего условия для свободы частного предпринимательства, и не как интегральной самоценной целостно-

сти народа–территории–вождя, а как *научно-экспертного органа*, реализующего совместно с институтами гражданского общества задачи прямого и косвенного регулирования общественной и, в частности, экономической жизни. Иными словами, эти цели органичны «государству-обществу», но не «государству-капиталу» и не «государству-бюрократу».

Завершая статью, подчеркнем: в рамках рыночно-капиталистической системы все названные нами тенденции развития государства как актора пострыночных отношений («государства-общества») реализуемы лишь отчасти и весьма противоречиво. Переход к их последовательному воплощению в жизнь возможен только в рамках качественно иной социально-экономической и политической системы. Но анализ этого вопроса лежит уже за пределами данного текста.

Список литературы

- Акиндинова Н.В., Бессонов В.А., Ясин Е.Г. Российская экономика: от трансформации к развитию [Текст]: докл. к XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 10–13 апр. 2018 г. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018.
- Бахвалова М. Гибель среднего класса // Рамблер / Финансы. 2019. 22 февраля. URL: <https://finance.rambler.ru/money/41764576-gibel-srednego-klassa>.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Экономика для человека. Тезисы к разработке стратегии опережающего развития // Экономика для человека; социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора: Материалы Московского экономического форума / под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. М.: Культурная революция, 2014. С. 32–43.
- Водолазов Г.Г. Идеалы и идолы. М.: Культурная революция, 2006.
- Гайдар Е., Мау В. Марксизм: между научной теорией и «светской религией» (либеральная апо-

- логия): в 2 ч. // Вопросы экономики. 2004. № 5, 6.
- Воейков М.И. Споры о социализме. М.: Экономическая демократия, 2001.
- Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
- Гловели Г.Д. Геополитическая экономия в России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям. Самара: Алетейя, 2009.
- Григорьев Л., Тамбовцев В. Модернизация через коалиции // Вопросы экономики. 2008. № 1.
- Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012.
- Губанов С.С. Системный выбор России и уровень жизни // Экономист. 2011. № 11.
- Дзарасов Р.С., Новожинов Д.В. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. М.: Едиториал УРСС, 2005.
- Кульков В.М. Российская экономическая модель: этапы и новые вызовы // Философия хозяйства. 2018. № 5.
- Россия в цифрах. 2018: краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2018. С. 118, 126, табл. 23.22. С. 406–409.
- Славин Б.Ф. Социализм и Россия. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- Смолин О.Н. Новейшая революция в России и перспективы социализма XXI века // Свободная мысль. 2007. № 10–11.
- Соломонов Ю. Евгений Ясин: реформы Ельцина и Гайдара удалась, но их нужно продолжить // Независимая газета. 2015. 22 дек. URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2015-12-22/9_horizons.html.
- Тамбовцев В.Л. Неформальные воздействия государства на бизнес // Бремя государства и экономическая политика: либеральная альтернатива. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003.
- Хубиев К.А. О роли государства в экономическом развитии // Экономист. 2017. № 2.
- Ясин Е.Г. Новая эпоха – старые тревоги: экономическая политика. М.: Новое издательство, 2004.

Рукопись поступила в редакцию 24.03.2019 г.

THE FUTURE OF STATE IN THE ECONOMY: RUSSIAN DISCUSSIONS AND THEIR INTERNATIONAL CONTEXT

A.I. Kolganov

DOI: 10.33293/1609-1442-2019-3(86)-18-29

Andrei I. Kolganov, Lomonosov Moscow State University, Institute of Economy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia, onaglo@mail.ru

In this paper the different positions concerning the economic role of state are considering. Three main groups of views which taken place in Russia, are highlighting: liberals, statist and lefts. This analysis is providing on the basis of highlighting by Alexandr Buzgalin three main forms of state from the point of view of its economic functions: state-bureaucrat, state-capital and state-society. The contradictory nature of the combination of these forms of state is demonstrating. Although the sides in the discussions, as a rule, don't identifying themselves with one of these forms, the defense of one of this or that form became the main border between the positions of the sides. In the dependence of this the answer on the question of the nature of state is made. The key disagreements on the main questions of economic development, economic relations and institutions between the participants of discussions on economic functions of state are formulating. As a conclusion the view on the prospects of evolution of state in connection with the formation of the transitory post-market relations and on the interaction of state and society in this process is representing. The role of democratic institutions of civil society in this process is stressed. This attitude is presenting as an alternative to the liberal-conservative and statist trend.

Keywords: state, society, bureaucracy, liberalism, etatism, Marxism, post-market relations.

JEL: B51, D73, H1, P11, P16.

References

Akindinova N.V., Bessonov V.A., Yasin E.G. (2018). Russian economy: From transformation to development. Presentation for XIX April International

academic conference on the problems of the development of economy and society. Moscow, April 10–13, 2018. Moscow, Publishing House of Higher School of Economics (in Russian).

- Bakhvalova M. (2019). The loss of middle class. *Rambler / Finance*, 22 February. URL: <https://finance.rambler.ru/money/41764576-gibel-srednegoklassa/> (in Russian).
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2014). Economy for human being. Theses to the elaboration of the strategy of leading development. *Economy for Human Being; Socially-oriented Development on the Basis of the Progress of Real Sector*. Material of Moscow Economic Forum. Edited by R.S. Grinberg, K.A. Babkin, A.V. Buzgalin. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, pp. 32–43 (in Russian).
- Vodolazov G.G. (2006). *Ideals and idols*. Moscow, Kul'turnaya Revolyutsiya (in Russian).
- Gaydar E., Mau V. (2004). Marxism: Between academic theory and “secular religion” (Liberal Apology) (in 2 parts). *Voprosy Ekonomiki [Economic Issues]*, no. 5, 6 (in Russian).
- Voeykov M.I. (2001). *Debates on socialism*. Moscow, Ekonomicheskaya Demokratiya (in Russian).
- Glaz'ev S.Yu. (2010). Strategy of leading development of Russia in the conditions of global crisis. Moscow, *Ekonomika* (in Russian).
- Gloveli G.D. (2009). Geopolitical economy in Russia: From discussions on identity to global models. Samara, *Aleteyya* (in Russian).
- Grigor'ev L., Tambovtsev V. (2008). Modernization through coalitions. *Voprosy Ekonomiki [Economic Issues]*, no. 1 (in Russian).
- Grinberg R.S. (2012). Freedom and equity. *Russian Temptations of the False Choice*. Moscow, Magistr, INFRA-M (in Russian).
- Gubanov S.S. (2011). System choice of Russia and living standards. *Ekonomist [Economist]*, no. 11 (in Russian).
- Dzarasov R.S., Novozhenov D.V. (2005). Big business and capital accumulation in contemporary Russia. Moscow, Editorial URSS (in Russian).
- Kul'kov V.M. (2018). Russian Economic Model: Stages and new challenges. Moscow, *Filosofiya Khozyaystva*, no. 5 (in Russian).

-
- Russia in Figures. 2018: Abstract of Statistics. (2018). Moscow, Federal State Statistics Service (Rosstat)], pp. 118, 126, table 23.22, pp. 406–409 (in Russian).
- Slavin B.F. (2004). Socialism and Russia. Moscow, Editorial URSS (in Russian).
- Smolin O.N. (2007). Newest revolution in Russia and prospects of the XXI century socialism. *Svobodnaya Mysl' [Free Thought]*, no. 10–11 (in Russian).
- Solomonov Y. (2015). Evgeniy Yasin: Reforms of El'tsin and Gaydar were succeeded, but it is necessary to continue them. *Nezavisimaya Gazeta [Independent Newspaper]*. 22.12.2015 URL: http://www.ng.ru/stsenarii/2015-12-22/9_horizons.html (in Russian).
- Tambovtsev V.L. (2003). Informal impacts of state on the business / Burden of State and Economic Policy: Liberal alternative. Moscow, Fond “Liberal'naya Missiya” (in Russian).
- Khubiev K.A. (2017). On the role of state in economic development. *Ekonomist [Economist]*, no. 2 (in Russian).
- Yasin E.G. (2004). New epoch – old anxieties: Economic policy. Moscow, Novoe izdatel'stvo (in Russian).

Manuscript received 24.03.2019

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВИЛ

Е.М. Скаржинская, В.И. Цуриков

DOI: 10.33293/1609-1442-2019-3(86)-29-51

Статья посвящена математическому моделированию способов координации коллективных действий в режиме самоорганизации и самоуправления. Предполагается, что члены коллектива создают совокупный доход, величина которого возрастает с ростом объема усилий, прилагаемых каждым. Цель каждого члена коллектива – максимизировать собственный выигрыш. Как было установлено ранее, отсутствие всеобщего межличностного доверия не позволяет членам однородного (неструктурированного) коллектива преодолеть неэффективный, равновесный по Нэшу исход. Рассмотрены варианты структурирования коллектива на основе образования небольших групп (коалиций) агентов, связанных доверительными отношениями друг с другом внутри каждой такой группы. Стратегия коалиции, направленная на максимизацию не индивидуальных выигрышей, а коалиционного, приводит к росту прилагаемых членами коалиции усилий, что оборачивается ростом индивидуальных выигрышей всех членов коллектива. Показано, что для обеспечения устойчивости коалиционной структуры необходимы, во-первых, стимулы для членов каждой коалиции, предусматривающие перераспределение квазиенты в их пользу, и, во-вторых, осуществление контроля над усилиями агентов. Как следует из модели, члены коллектива, не вошедшие в коалиции или состоящие в малочисленных коалициях с низкими долями в совокупном доходе, имеют слабые стимулы

© Скаржинская Е.М., Цуриков В.И., 2019 г.

Скаржинская Елена Матвеевна, д.э.н., профессор, профессор Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, Кострома, Россия, [yelena.skarzhinsky@gmail.com](mailto:skarzhinsky@gmail.com)

Цуриков Владимир Иванович, к.ф.-м.н., д.э.н., доцент, профессор Костромской государственной сельскохозяйственной академии, Кострома, Россия, tsurikov@inbox.ru